

Грузино-абхазский диалог: новая динамика

Очередная дискуссия в Южнокавказском региональном бюро Фонда им. Г.Белля была посвящена вопросам грузино-абхазских отношений на нынешнем этапе развития.

С докладами на встрече выступили: **Георгий Хаиндрава** – государственный министр по вопросам урегулирования конфликтов, **Паата Давитая** – председатель политического объединения «Мы сами» и конфликтолог, член Республиканской партии Грузии **Паата Закареишвили**. Модератором встречи был историк **Лаша Бакрадзе**, который, приветствуя участников диалога, с сожалением отметил, что, несмотря на актуальность темы, какого-либо ощутимого прогресса в грузино-абхазском диалоге не наблюдается.

- Мы должны помнить, - отметил Л.Бакрадзе, - что восстановление территориальной целостности Грузии напрямую связано с дальнейшей судьбой, развитием нашего государства.

После этого слово для доклада было представлено **Георгию Хаиндрава**:

- Я хочу поблагодарить Фонд имени Г. Белля за предоставленную мне возможность вместе с участниками сегодняшней дискуссии приступить к обсуждению весьма актуального для нашего общества вопроса. Начну с того, что положение в Абхазии в настоящее время довольно напряженное. Это связано с незаконной ротацией миротворческого контингента. Через границу на реке Псоу и Рокский тоннель в Грузию были введены дополнительные воинские подразделения.

Министерства и ведомства Грузии, занятые вопросами урегулирования конфликтов, выразили протест в связи со случившимся. Фактически, подобными действиями российская сторона поставила вне закона миротворческий контингент. Отныне он является незаконным вооруженным формированием на территории соседнего государства. Об этом говорится как в заявлении Министерства обороны Грузии, так и лично в моем заявлении. Однако в выступлении министра обороны России говорится о том, что для российской стороны не имеет никакого значения, что думает грузинская сторона, и что ротация военных будет продолжаться. Это свидетельство агрессивной и враждебной политики России в отношении к Грузии. В свою очередь это не может не отражаться на грузино-абхазском переговорном процессе. Но есть и определенные подвижки. Я имею в виду восстановление работы Координационного совета, который бездействовал в течение семи лет. В этом Совете представлены обе стороны конфликта. Группа стран – друзей Грузии, Россия как посредник, ОБСЕ.

Структура Совета отличается как от женевого формата, так и от сочинского формата, который является попыткой подмены женевого.

Работа Координационного совета важна для нас тем, что в нем каждая из сторон получает право потребовать начало ее работы. Кроме того, встречи членов Совета проходят не в Женеве или Брюсселе, а в Тбилиси и в Сухуми. Рабочие группы будут находиться в Зугдиди, Гали, Сухуми, Тбилиси. Мы считаем, что условием успеха миротворческого процесса является прямой диалог между грузинами и абхазами, поскольку два наших народа должны решить стоящие между ними проблемы. Мы благодарны всем тем организациям, которые принимают участие в этом процессе, однако прямой диалог является единственным средством того, чтобы мы смогли найти общий язык.

Вы все, наверно, хорошо помните, как проходили выборы президента Абхазии. Какое было давление со стороны России. Тем не менее, народ сделал свой выбор в пользу Багапша. Я не могу сказать, что этот выбор дал какой-то стимул грузино-абхазским переговорам. Более того, правительство Багапша проводит более пророссийскую политику, нежели прежнее руководство. Курс нынешнего руководства Абхазии находится в полном соответствии с планами Москвы, и это будет иметь тяжелые последствия в первую очередь для самих абхазов, поскольку с учетом планов России абхазский этнос не

имеет никаких перспектив развития. Я думаю, что на каком-то этапе произойдет сближение между ультранационалистическими силами Абхазии и государственными интересами Грузии. Возможно, это не будет дружеским союзом, но это будет союзом во имя лучшего будущего. В противном случае Абхазию ждет участь того географического пространства, которое до 1925 года находилось в составе Грузии. Я имею в виду Сочи, в котором жили абхазы, грузины и представители северокавказских народов. Однако сегодня об этом мало кто помнит.

Это реальная перспектива для Абхазии, доказательством чего может служить и то, что Гагры фактически превратились в российский город. С учетом этого мы максимально стараемся расширить контакты с различными слоями абхазского общества.

Лаша Бакрадзе:

- Я хочу передать слово господину Паате Давитая, который родом из Абхазии. Кстати, было высказано мнение, что если бы мы всех жителей Абхазии называли абхазами, независимо от их этнического происхождения, то, возможно, не было бы и конфликта. Отчуждение началось с того, что какая-то этническая группа стала называть себя абхазами, противопоставив себя другим этносам. В прошлом абхазами назывались все жители абхазского княжества.

Паата Давитая:

- Мы говорим о том, что участие в военных действиях 1992-93 годов не может быть поводом отказа от диалога с представителями абхазской стороны. Но когда на переговоры с грузинской стороной приезжает Гарри Куталба, являющийся героем Абхазии, то у меня есть претензии. Дело в том, что Гарри Куталба во время войны руководил карательным отрядом, являлся командующим кодорского направления. Естественно, мне трудно себе представить переговорный процесс с участием такого человека.

Я приветствую возобновление женеvского формата переговоров, но этим воспользовались абхазские сепаратисты. Они потребовали от грузинской стороны признания независимости. Вообще программу мирного урегулирования абхазская сторона рассмотрела в своем парламенте и вынесла на обсуждение своего населения. Я считаю, что никто из представителей грузинской стороны не сможет договориться с руководством сепаратистского режима, поскольку в нем представлены люди, непосредственно принимавшие участие в преступлениях. Эти люди ориентированы не на мирное решение конфликта, а на наркотрафик, проходящий через Абхазию.

После прихода к власти Сергея Багапша все население самопровозглашенной республики незаконным путем приняло российское гражданство. В 2000-ом году Россия внесла изменения в закон о гражданстве. В соответствии с новой версией гражданами России могут стать жители приграничных регионов, имеющие советские паспорта. Такими пограничными регионами являются Абхазия и Цхинвальская область. Так, МИД России сформировал группу из 14 человек, возглавляемую Марченко. Они приехали в Сочи и произвели паспортизацию населения Абхазии.

После прихода к власти Багапша всю заработали банки. Происходят перечисления денег по всем направлениям. Кодом Грузии пользуется абхазская мобильная компания «Аквафон», которая покрывает весь регион. Поставим антенну в Цхинвали, и соответственно, телефонная связь налажена и с сепаратистским режимом в Цхинвали. Необходимо начать расследование того, каким образом код грузинской мобильной компании оказался у абхазов.

В период правления Багапша в Абхазии удвоились пенсии. Социальная система оказалась привязана к Краснодарской губернии, откуда абхазы получают пенсии.

На границе у реки Псоу имеются залежи черного мрамора, примерно 500 гектаров земли. По распоряжению губернатора Краснодарского края эта территория в 2004 году

была включена в состав губернии. Какое имел право губернатор принимать такое решение?

Теперь, почему неэффективной оказывается народная дипломатия. В ней принимают участие люди, которые не запятнаны кровью. Поэтому им легко общаться, легко о чем-то договариваться, но когда они возвращаются домой, то им приходится иметь дело с преступной властью. Например, был случай со студентом абхазской национальности, обучающимся в Тбилиси. Как-то в одном интервью он сказал журналистам, что грузины и абхазы должны строить одно государство. Этого оказалось достаточным, чтобы не выпускать его из Абхазии. Фактически его лишили возможности продолжения учебы в Тбилиси.

Я беседовал с генеральным прокурором Азербайджана и узнал, что выданы санкции на арест тех, кто обвиняется в этнических чистках на территории Карабаха. Это 70 человек, виновность которых признается Интерполом. Эти люди фактически изолированы от политики. Думаю, что и в нашем случае переговоры оказались бы более успешными, если бы власть не давала возможности преступникам принимать в них участие. Когда, к примеру, Куталба, виновный в военных преступлениях, приезжает в Тбилиси, требует от грузинской стороны извинений и признания независимости Абхазии, возвращается в Сухуми и становится дважды героем Абхазии... Вы понимаете... Это для меня принципиально важно. Также должны отвечать перед законом и грузины, совершившие преступления во время военных действий.

Теперь, что касается собственности. В Абхазии произведена опись недвижимости и ее национализация. Но реальный владелец недвижимости может выкупить свой дом или квартиру, а потом продать ее гражданину России. Хотя мы и говорим, что все соглашения в Абхазии являются незаконными, но в случае нашего возвращения нам придется судиться с гражданами России, которые приобрели в Абхазии собственность. Существует государственная комиссия, возглавляемая Анквабом. Она занимается продажей недвижимости. Мы должны возбудить уголовное дело против комиссии, которая занимается незаконной продажей нашей собственности. Тогда граждане России не смогут приобретать собственность от лиц, находящихся в розыске.

Лаша Бакрадзе:

- Я вижу, что у слушателей уже появились вопросы и желание высказать свое мнение, но давайте предоставим слово нашему следующему докладчику и после этого откроем дискуссию.

Паата Закареишвили:

- Я далек от мысли, что в грузино-абхазских отношениях за последнее время произошел какой-то прорыв и что мы уже видим свет в конце тоннеля. Тем не менее, я разделяю оценку организаторов нашей встречи, которые вынесли в заголовок дискуссии слово «динамика». Считаю, что этой динамике мы во многом обязаны присутствующему на нашей встрече государственному министру по конфликтам и переговорам Георгию Хаиндрава, а также уполномоченному президента в зоне грузино-абхазского конфликта Ираклию Аласания. Это люди, с которыми представителям абхазской стороны удается диалог и нахождение каких-то общих позиций в этом диалоге. Было достигнуто соглашение о восстановлении работы Координационного совета, который функционировал с 1997 по 2001 год. К сожалению, после известных кодорских событий прекратились какие-либо легитимные отношения между субъектами конфликта. Все решалось на уровне кулуарных встреч и телефонных звонков.

В работу Совета абхазская сторона внесла новые положения, которые дают импульс переговорному процессу. Например, абхазы выступили с инициативой ввода новых субъектов в решении конфликта. Кстати, такое предложение выдвигала грузинская

сторона на неформальных встречах, получивших название шлайнингского процесса (встречи проходили в Штадт Шлайнинге, Австрия).

Не надо думать, что Россия для абхазов дружественная страна. Но беда в том, что нас они боятся больше, чем Россию.

Ардзинба для абхазского народа является героем, принесшим независимость и свободу. Совершенно иное отношение к нынешнему президенту Багапшу, который не принимал непосредственного участия в войне за независимость, хотя оказывал материальную помощь. Поэтому его абхазы не воспринимают как героя, которому нельзя перечить. Кроме того, все ведущие фигуры в правительстве Абхазии являются людьми Анкваба. Вместе с тем, набирает силу оппозиция, по мере роста недовольства в обществе. В марте назначены парламентские выборы, и поэтому все политические силы находятся в предвыборном режиме. Поэтому в настоящее время политическая элита Абхазии интересуется не столько процессами, происходящими в Грузии или в России, сколько тем, какие силы победят на выборах. У оппозиции нет лидера, хотя на его роль претендует Сергей Шамба.

Для нас важно то, что ведущая сила во главе с Анквабом готова к диалогу с грузинской стороной. Это наиболее антироссийская сила в Абхазии, поэтому политические оппоненты зачастую обвиняют их в прогрузинской ориентации.

Абхазы согласны сегодня на диалог со всеми государственными структурами Грузии, а не только теми, которые непосредственно заняты вопросами урегулирования грузино-абхазских отношений. Однако я не могу не отметить с сожалением, что представители власти Грузии не проявляют особой активности в отношении контактов с абхазской стороной. Наша проблема еще и в том, что руководители различных ведомств и министерств зачастую делают взаимоисключающие заявления.

Казалось бы, абхазов должна радовать наша военная риторика, поскольку чем агрессивнее противник, тем больше повода дистанцироваться от него. Но получается наоборот – абхазы говорят нам, чтобы мы перестали запугивать их своей риторикой. Они говорят, что военная риторика представителей грузинских властей мешает восстановлению доверия между сторонами конфликта.

Лаша Бакрадзе:

- Я давно не слушал таких интересных выступлений и хочу поблагодарить докладчиков, которые с разных позиций подошли к этой сложной и болезненной для нас проблеме. Теперь позвольте открыть дискуссию.

Нугзар Гогришвили, участник войны в Абхазии 1992-93 гг.:

- К сожалению, со времен Шеварднадзе в Грузии сохраняется внутривнутриполитическая конъюнктура, ориентированная на замораживание грузино-абхазского конфликта. Такая же конъюнктура имеется и в Абхазии, и они как бы дополняют друг друга.

Георгий Хаиндрава:

- Я с вами согласен. Зачастую у нас левая рука не ведает, что творит правая. Вот ближайший пример: в то время, когда мы на высшем уровне очень принципиально ставим вопрос о замене в зоне конфликта военного компонента полицейским, грузинские правоохранительные органы без оснований задерживают лиц осетинской национальности и подвергают их пыткам в полицейском участке города Гори. Мои коллеги говорят, что цхинвальские власти спровоцировали нас на это. Да, боже мой, они потому и сидят там, чтобы по указке Москвы спровоцировать грузинскую сторону, но почему мы поддаемся на эти провокации?

Лаша Бакрадзе:

- Значит, можно согласиться с тем, что и в наших властных структурах есть люди, заинтересованные в замораживании конфликта хотя бы по соображениям того же наркотрафика, который упоминался.

Нино Маисурадзе, беженка из Сухуми:

- После публикации декларации Багапша о возвращении беженцев, и не только в гальский район, многие мои знакомые выразили согласие ехать в Абхазию и при нынешнем режиме. Это объясняется их крайне тяжелым социально-экономическим положением.

Меня интересует, каким будет состав Координационного совета, который вы создаете. Будут ли входить туда беженцы?

Шалва Пичхадзе, политолог:

- Вчера на одном из каналов телевидения журналист озвучил слова президента М.Саакашвили, который сказал, что в Абхазии «каннибальская демократия», и поэтому мы с ними не сможем договориться.

Георгий Хаиндрава:

- Я считаю неправомерным оценивать вырванную из контекста цитату.

Малхаз Патарая, юрист:

- В условиях российского контроля территории Абхазии я не верю в перспективность диалога с абхазами. Прогресс в наших отношениях напрямую связан с уменьшением влияния России на правящие круги в Абхазии. Тем не менее, я разделяю мнение Пааты Давитая, который говорил, что в демократической стране независимый суд должен обладать полномочием возбудить уголовное дело против тех, кто в период войны совершал преступления. Это, можно сказать, не использованный нашими властями ресурс.

В Гааге существует три трибунала, четвертый в Страсбурге. Во все эти трибуналы Грузия может внести иск против России за случившееся в Абхазии. Если мы заявляем, что в Абхазии бы осуществлен геноцид, то сегодня должна работать группа над созданием соответствующего документа. К примеру, так поступил Кипр в отношении Турции. Вместо этого в грузинском парламенте обсуждается вопрос о создании с Россией совместного консорциума в связи с открытием железной дороги. То есть власти Грузии все еще надеются на какое-то позитивное экономическое сотрудничество с Россией.

Что касается партизанского движения, то я считаю, что оно играло и положительную роль. Их действия могли быть направлены не против абхазов, а против тех российских военных на Ингури, перед произволом которых бессильны наши властные структуры.

Паата Закареишвили:

- Зачем нам Гаага и Страсбург, в Грузии существует суд, статья Уголовного кодекса, предусматривающая наказание за геноцид. Давайте сперва станем государством, а потом будем судиться с русскими и абхазами.

Георгий Хаиндрава:

- Мне кажется, что мы сегодня создаем основу для того времени, когда будет преодолено сопротивление России. Чтобы к тому времени грузино-абхазские переговоры были продуктивными.

Георгий Хуцишвили, конфликтолог:

- В отличие от нас, абхазская сторона проявляет завидную последовательность. Их заявления не расходятся с делами. Доказано, что в течение всего периода конфликта Россия не выполняла предусмотренные мандатом обязательства. Почему мы не поставим вопрос перед международными организациями о непродлении срока мандата, который не выполняется?

Георгий Хаиндрава:

- Мы ставили и ставим этот вопрос, господин Георгий, но ответ не получаем, и вы это хорошо знаете. Не дают ответ, потому что получают газ из России.

Георгий Хуцишвили:

- Мы не получаем ответ потому, что наши заявления, как правило, расходятся с нашими действиями.

Лаша Бакрадзе:

- Я вижу, что среди участников есть еще много желающих высказать свое мнение, однако наша дискуссия подошла к концу. Я хочу поблагодарить всех за участие во встрече и надеюсь, что у нас еще будет возможность продолжить тему сегодняшнего диалога.

Георгий Сиамашвили